

Голоса молодых

*50-летию Победы
над фашизмом
посвящается*

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

А. Р. Бахтигареева *

Время возникновения и периодизация международного права до сих пор являются в науке дискуссионными вопросами. Одни исследователи считают международное право результатом разделения общества на классы и появления государства. Другие связывают его возникновение с определенными историческими событиями (заключение Вестфальского мира 1648 г., опубликование исследования "О праве войны и мира" Гуго Гроция) или с распространением идей христианства.

По мнению некоторых ученых, многие принципы и критерии, которые выработаны с целью периодизации всемирной истории, применимы для изучения истории международного права¹. Наиболее общим принципом исследования человеческого общества выступает учение об общественно-экономических формациях и исторических эпохах. Имея объективно-материальную основу, международное право возникает на определенной ступени развития общества, а на его сущность и формы оказывают влияние закономерности общественных процессов, происходящих в конкретную историческую эпоху. В соответствии с этим определяется и исторический тип международного права: можно говорить о рабовладельческом, феодальном, буржуазном международном праве, праве эпохи капитализма до Октябрьской революции, после Октябрьской революции до второй мировой войны и, наконец, о новейшем международном праве послевоенного периода.

Представляется, что в соответствии с теми же критериями и принципами, что и в международном праве в целом, с учетом кон-

---

* Аспирантка кафедры государственного и международного права Казанского государственного университета.

кретных материальных условий человеческого развития, общественно-экономических формаций и исторической эпохи следует рассматривать периодизацию и становление международного уголовного права.

Общепринятого определения этой отрасли еще не выработано*. Почти во всех работах² предмет международного уголовного права ограничивается обычно перечислением частных вопросов: подсудность, выдача преступников, действие уголовного закона в пространстве и т.д.

Формирование международного уголовного права как отрасли международного права началось в давние времена, а интервалы в датах появления отдельных его институтов исчисляются веками. Поэтому полагаем правильным рассматривать историю международного уголовного права через призму развития его институтов.

Отдельные институты международного уголовного права возникли одновременно с появлением государства и права, и среди них — институт выдачи преступников. Выдача в любой форме, как считает С.Д.Беди, является институтом, возникновение которого можно проследить с истоков цивилизации, когда не было еще ни стройной системы норм международного права, ни развернутого учения о нем³. Мнение о том, что выдача преступников имела место в практике международного общения еще в древности, высказывали В.Э. Грабарь, Е.А. Коровин, Д.П. Никольский и многие другие ученые⁴.

О существовании института выдачи в рабовладельческую эпоху свидетельствуют договоры между отдельными государствами. Чаще всего они касались рабов, то есть экстрадиция носила классовый характер. В средние века характер института не изменился. Позднее произошло расширение сотрудничества государств в области выдачи преступников и изменение его формы: если первоначально договоры о выдаче заключались, как правило, между двумя сторонами, то с начала XIX века отчетливо прослеживается тенденция к увеличению числа многосторонних соглашений о выдаче преступников.

Таким образом, институт выдачи преступников вплоть до XX века был одним из самых развитых институтов международного уголовного права. Это дало основание некоторым ученым отождествлять институт выдачи того времени с международным уголовным правом в целом. Так, по мнению В.Э.Грабаря, действие международного уголовного права до XX века сводилось в основном к двум вопросам: "... к пространственному действию уголовного закона и

---

* В данной статье автор не ставит целью исследование понятия международного уголовного права и определение его составляющих.

к взаимному содействию государств при осуществлении ими своих карательных функций, в особенности путем выдачи преступников"⁵. Ф.Ф.Мартенс в труде "Современное международное право цивилизованных народов" отмечал: "В учении о выдаче преступников... сосредоточивается в настоящее время весь интерес международного уголовного права"⁶.

В XVIII веке человечество вступило в эпоху капитализма. Открытие новых земель, бурное развитие мореплавания, влияние научно-технического прогресса на все сферы деятельности человеческого общества оказали воздействие на международное право. Расширение международных связей привело, помимо прочего, к росту преступности, увеличению числа преступлений с "иностраным" элементом и тем самым — к включению в число регулируемых международным уголовным правом также и других, помимо выдачи преступников, направлений сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Становлению международного уголовного права в качестве комплексной отрасли способствовало отнесение к предмету его ведения вопросов взаимодействия государств в борьбе с международными преступлениями, с преступлениями международного характера, при оказании правовой помощи по уголовным делам и др.

В XIX веке зародилось такое направление международного сотрудничества, как договорно-правовая координация борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств. Имеются в виду те правонарушения индивидов, которые посягают не только на национальный, но и на международный правопорядок.

Правоотношения государств по пресечению и наказанию подобных деяний регламентировались главным образом многосторонними международными договорами (конвенциями). Постепенно сложился целый комплекс таких конвенций, каждая из которых посвящена определенному преступлению. К 30-м годам XX в. уже были заключены многосторонние соглашения о борьбе с такими преступлениями международного характера, как пиратство, торговля (позднее таковым признается и рабство), торговля женщинами и детьми, фальшивомонетничество, незаконная торговля и употребление наркотиков, распространение порнографических изданий, разрыв или серьезное повреждение подводного кабеля, столкновение морских судов и неоказание помощи на море⁷. Характерной чертой всех заключенных конвенций является содержание в них положений, дающих нормативное определение состава преступления в качестве своего рода общего стандарта, согласованного государствами и предназначенного для использования при установлении или корректировке внутригосударственного уголовно-правового решения о составе преступления. Государст-

ва — участники конвенций принимают на себя обязательство обеспечить такое соответствие международного и национального законов, которое гарантировало бы квалификацию данных преступлений как уголовно наказуемых деяний. Кроме того, по некоторым договорам государства обязались оказывать друг другу взаимную помощь в борьбе с такими преступлениями, включая выдачу преступников.

Международно-правовая ценность межгосударственных договоров XIX — начала XX века состоит, на наш взгляд, как в признании отдельных уголовных преступлений преступлениями международного характера, так и в том, что совокупность содержащихся в них международно-правовых норм служит основанием для выделения находящейся в стадии становления специфической отрасли международного права — международного уголовного права.

Огромные масштабы первой мировой войны, охватившей Европу, не могли не отразиться на международном праве, а разбойничьи методы ее ведения вызвали требования общественных кругов всего мира о наказании виновников войны. В результате в Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г., впервые вошли положения об ответственности физических лиц за нарушение мира и превращение государства в оружие тягчайших военных преступлений.

Вопросу об уголовной ответственности за преступления, совершенные Вильгельмом II, была специально посвящена седьмая часть договора, озаглавленная "Санкции" (ст. 227—230). Там указывалось, в частности: "Союзные и объединившиеся державы предъявляют Вильгельму II Гогенцоллерну, бывшему германскому императору, публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров..." (ст. 227). Статья 228 Версальского договора устанавливала право союзных и объединившихся стран предавать военному суду и других лиц, сподвижников кайзера, виновных в совершении действий, противных законам и обычаям войны⁸. Однако поскольку как договор, так и заключенные в его развитие соглашения не содержали четких формулировок ни состава преступления, ни меры наказания за него, не был определен суд, на который возлагалось бы осуществление правосудия, а сам принцип ответственности за агрессию еще не вошел в общее международное право, Вильгельм II и другие виновники войны остались безнаказанными⁹.

Тем не менее Версальский договор 1919 года провозгласил нарушения законов и обычаев войны наказуемыми; содержащиеся в нем нормы составили правовое основание для привлечения к уголовной ответственности виновников первой мировой войны. В этом смысле договор стал определенным этапом в развитии международного уголовного права.

А реальное воплощение идея наказания военных преступников нашла в ходе и после окончания второй мировой войны. Чудовищные преступления германского фашизма во время этой войны вызвали такой гнев народов, что никто и ничто не в состоянии были помешать делу наказания нацистских и других военных преступников.

Уже в годы войны были заключены международные соглашения, предусматривающие строгое наказание фашистских преступников. 13 января 1942 г. в Декларации о наказании за преступления, совершенные во время войны, правительства стран, боровшихся против гитлеровской Германии, заявили о своей решимости принять все меры к тому, чтобы военные преступники "были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение"¹⁰. В 1943 году в Декларации об уголовной ответственности гитлеровцев за совершенные зверства союзные державы заявили, что они "наверняка найдут их даже на краю света и передадут в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло свершиться правосудие"¹¹.

Летом 1945 года вопрос о наказании нацистских военных преступников перешел в практическую плоскость. В августе 1945 года в Лондоне было подписано соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции "О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси", на основании которого был учрежден Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками европейских стран. В качестве приложения к Соглашению Устав, состоящий из семи разделов, определяет порядок организации Трибунала и принципы его работы. Наиболее важной частью Устава является та, в которой дается характеристика состава преступления против человечества. Преступления, направленные на подрыв мира, на провокацию агрессивных войн и сопровождающих их военных преступлений и преступления против человечности, образуют состав преступления против человечества, как его определяет статья 6 Устава Международного военного трибунала.

Приговор Нюрнбергского трибунала получил широкое международное одобрение: 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН на пленарном заседании приняла резолюцию 95 (1), в которой подтвердила "принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие отражение в приговоре Трибунала"¹². За резолюцию 95 (1) проголосовали 54 государства, что свидетельствует о международном признании принципов международного права, установленных на Нюрнбергском процессе.

19 января 1946 г. был опубликован Устав Международного военного трибунала в Токио для суда над главными японскими военными преступниками. Статья 5 Устава Токийского трибунала

закрепила ту же формулировку состава преступлений против человечества, что и статья 6 Устава Нюрнбергского трибунала.

Огромное значение Нюрнбергского и Токийского процессов заключено в том, что впервые за всю историю человечества преступники, совершившие чудовищные злодеяния против мира, законов и обычаев войны, против человечества, были осуждены¹³. Приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов вошли в историю как серьезный удар по фашизму, как грозное предупреждение всем поджигателям войны и военным преступникам. Кроме того, определив преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности как международные преступления, влекущие за собой индивидуальную ответственность¹⁴, Уставы заложили основу важного института международного уголовного права. Приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов, в свою очередь, стали свидетельством всеобщего международного признания принципа ответственности за агрессию.

Понятие агрессии как международного преступления стало формироваться после Октябрьской революции, причем инициатором постановки вопроса о запрещении агрессивной войны стало наше государство. В Декрете о мире впервые в истории человечества агрессия была объявлена "величайшим преступлением против человечества". Принцип запрещения агрессии нашел свое отражение в международно-правовой практике и договорах нашего государства в 1921—1926 годах в отношениях с соседними государствами — Турцией, Ираном и Афганистаном¹⁵.

Первым многосторонним актом, запретившим агрессию и объявившим ее вне закона, был Парижский пакт 1928 года (Пакт Бриана — Келлога). Принцип противоправности агрессивной войны, провозглашенный в нашей стране Декретом о мире, получил закрепление в международном праве. Он стал одной из основных норм международного права: война как "орудие национальной политики" была запрещена. Однако одним из существенных недостатков Парижского пакта было отсутствие в нем определения агрессии и нападающей стороны.

Вскоре после второй мировой войны, 26 июня 1945 г., в Сан-Франциско был подписан текст Устава Организации Объединенных Наций¹⁶. Провозглашая основной целью Организации избавление грядущих поколений от бедствий войны, Устав запретил применение силы или угрозы силой в международных отношениях (ст. 2). Его положения, а также принципы, закрепленные в Уставе Нюрнбергского трибунала, нашли подтверждение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1948 г. Максимальная эффективность этой резолюции Генеральной Ассамблеи могла быть достигнута скорейшей разработкой и принятием опре-

деления агрессии. Однако это произошло лишь тридцать лет спустя. "Вооруженная агрессия, — говорилось в советском проекте определения агрессии 1969 года, — является международным преступлением против мира, влекущим за собой политическую и материальную ответственность государств, а также уголовную ответственность виновных в этом преступлении лиц"¹⁷. Это определение агрессии было принято 14 декабря 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 3314).

Устав Организации Объединенных Наций, утвердивший в современном международном праве принцип уважения основных прав и свобод человека, стал основой для разработки и принятия всех последующих конвенций по пресечению преступных нарушений прав человека. Одной из первых явилась Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятая 9 декабря 1948 г.

Развитие сотрудничества государств в борьбе с международными уголовными преступлениями знаменовала принятая в 1973 году Организацией Объединенных Наций Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него*. Апартеид определяется документом как крайняя форма расовой дискриминации, когда целые группы населения страны в зависимости от расовой принадлежности ставятся в резко неравноправное положение по сравнению с другими группами населения. Конвенция устанавливает международную уголовную ответственность за апартеид независимо от мотивов его осуществления и места нахождения лиц, членов организаций, учреждений и представителей государств, виновных в совершении этого преступления. Лица, виновные в совершении апартеида, могут быть преданы компетентному суду любого государства — участника Конвенции или Международному уголовному трибуналу, создаваемому соглашением государств в этих целях. Эти лица не могут пользоваться правом политического убежища в любом государстве и подлежат выдаче как уголовные преступники.

За прошедшие десятилетия после второй мировой войны была проделана значительная работа по кодификации составов преступлений международного характера. В связи с тем, что в мире участились случаи проведения актов международного терроризма и других противоправных деяний, посягающих на международный правопорядок и представляющих общественную опасность для человечества, в рамках ООН был разработан и принят ряд многосторонних договоров. В их числе Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года;

---

* Конвенция вступила в силу 18 июля 1976 г.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года; Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года; Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и др.

В настоящее время дальнейшее развитие международного уголовного права в значительной степени связано с разработкой проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Известно, что еще в 1947 году в резолюции 177 (II) Генеральная Ассамблея ООН в целях кодификации позитивных принципов и норм международного права поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие отражение в его приговоре, и составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹⁸. После нескольких обсуждений и с учетом замечаний правительств Комиссия международного права на своей шестой сессии в 1954 году приняла проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, состоящий из четырех статей и комментариев к ним¹⁹. Комиссия отнесла к международным преступлениям акты агрессии, акты геноцида, апартеида, преступления, дефиниции которых даны в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала и др. Учитывая тесную связь проекта Кодекса с вопросом об определении понятия "агрессия", Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 897 (XI) от 4 декабря 1954 г. постановила отложить дальнейшее его рассмотрение. После принятия консенсусом определения "агрессия" (резолюция 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г.) Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить свои комментарии и замечания по проекту Кодекса²⁰.

Разработка проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества продолжается до сих пор. Основное внимание Комиссии международного права сосредоточено на составлении перечня преступлений против мира и безопасности человечества с учетом тех изменений, которые произошли в международно-правовой практике. В задачу Комиссии входит также анализ принятых в последние годы международных документов, направленных на борьбу с международными правонарушениями.

Комиссии международного права пришлось решать вопрос о сфере применения проекта Кодекса преступлений против мира и

безопасности человечества. Известно, что многие международно-правовые акты прямо устанавливают за совершение некоторых преступлений ответственность физических лиц и международно-правовую ответственность государств. Например, в Конвенциях 1948 и 1973 годов говорится об индивидуальной уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений геноцида и апартеида; эти же преступления статья 19 проекта статей об ответственности государств, разрабатываемого Комиссией международного права, рассматривает как деяния государств²¹. Это можно трактовать следующим образом: принцип ответственности физических лиц за международные преступления неотделим от международно-правовой ответственности самого государства.

Каким же образом тогда решать вопросы о субъекте международного преступления и о сфере применения проекта Кодекса?

Проблема уголовной ответственности государств за международные преступления, за которые несут индивидуальную ответственность физические лица, остается открытой, и ее решение окажет огромное влияние на всю концепцию международного уголовного права²². С учетом этого обстоятельства "Комиссия международного права решила ограничиться на данном этапе рассмотрением преступлений индивидумов без ущерба для возможного последующего применения понятия международной уголовной ответственности к государствам"²³.

Другим серьезным препятствием на пути принятия проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества являлся вопрос о создании международного судебного органа с всеобщей и обязательной юрисдикцией. Очевидно, что в принятом Кодексе должен ясно указываться судебный орган, который будет рассматривать и выносить решения по действиям, уже определенным в этом Кодексе, поскольку в ином случае он станет не чем иным, как сводом норм высокой морали, составленным для международного сообщества²⁴.

Известно, что впервые вопрос о создании Международного уголовного суда был поставлен Генеральной Ассамблеей [резолюция 260 В (III)] перед Комиссией международного права ООН еще в 1948 году и связывался с осуществлением правосудия в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений геноцида и других правонарушений, которые были бы отнесены к компетенции суда²⁵. Поскольку в то время определение агрессии не было выработано, работа над проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не завершена, идея создания Международного уголовного суда была отложена на неопределенное время.

Новый этап рассмотрения в Комиссии международного права проблемы создания Международного уголовного суда начался

в 1990 году принятием резолюции 44/39 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1989 г. ГА ООН обратилась с просьбой к Комиссии международного права "изучить вопрос о создании Международного уголовного суда или иного международного уголовного судебного органа с юрисдикцией, распространяющейся на лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которые могут подпадать под действие такого Кодекса преступлений, включая лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств через национальные границы"²⁶.

В 1992 году Комиссия обсудила данный вопрос и сформулировала свои конкретные рекомендации, которые сводятся к следующему.

Международный уголовный суд должен учреждаться статутом в форме многостороннего договора, заключаемого государствами-участниками. Как и при разработке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, КМП исходит из того, что международный уголовный суд будет привлекать к ответственности не государства, а физических лиц.²⁷ "...По очевидным политическим причинам ныне неподходящее время в истории, чтобы поднимать вопрос о международной уголовной ответственности государств и подчинении государств юрисдикции международного уголовного суда. Это время еще не пришло, но оно придет по мере того, как мир становится все более взаимозависимым"²⁸.

Под юрисдикцию суда подпадают международные преступления, определенные в международных договорах и перечисленные в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества. Однако юрисдикция суда не должна ограничиваться Кодексом. Государство должно иметь возможность становиться участником статута, не становясь участником Кодекса. Более того, большинство членов КМП пришли к мнению, что учреждение суда возможно и при отсутствии Кодекса преступлений.

Комиссия международного права исходит из того, что на первом этапе своего функционирования суд не должен обладать обязательной юрисдикцией, которую государство — участник статута обязано признавать *ipso facto* и без необходимости в дополнительном согласии. Это признание должно осуществляться специальным юридическим актом по усмотрению государства. Оно может быть сделано либо *ad hoc* в отношении преступления, которое предположительно было совершено конкретными лицами, либо заранее по определенной категории или нескольким категориям преступлений, охватываемых юрисдикцией суда по предмету его ведения.

Суд не будет постоянно действующим органом: "...функционирование международного уголовного суда, вероятно, будет носить скорее исключительный, нежели регулярный характер" (доклад Рабочей группы КМП)²⁹.

В статуте Международного уголовного суда должны содержаться четкие указания о применимом праве как в отношении состава преступления, так и возможных мер наказания. Поскольку действующие международные договоры о борьбе с преступностью не содержат указаний на конкретные санкции, статут суда должен восполнить этот пробел путем, например, перечисления применимых наказаний, отсылки к национальному праву или принципам уголовного права, общим для всех государств.

25 ноября 1992 г. резолюцией 47/33 Генеральная Ассамблея ООН поручила КМП в первоочередном порядке заняться разработкой проекта статута Международного уголовного суда.

Вопрос о желательности и возможности создания Международного уголовного суда был затронут на второй Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в июне 1993 года в Вене. В итоговых документах Конференции — Венской декларации и Программе действий — содержится призыв к Комиссии международного права продолжить работу по скорейшему созданию Международного уголовного суда³⁰.

Острая необходимость решения данного вопроса продиктована как небывалым размахом международной преступности — многочисленными террористическими актами, уносящими тысячи жизней, международной торговлей наркотиками и другими правонарушениями, так и участвовавшими случаями военных преступлений, совершаемых в ходе вооруженных конфликтов и характеризующихся особой жестокостью. Отсутствие международного уголовного судебного органа подтолкнуло к учреждению Организацией Объединенных Наций Международного уголовного трибунала для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии.

Совет Безопасности, "выражая свою серьезную тревогу по поводу непрерывно поступающих сообщений о широкомасштабных и вопиющих нарушениях положений международного гуманитарного права, которые имеют место на территории бывшей Югославии, и особенно в Республике Боснии и Герцеговине, в том числе сообщений о массовых убийствах, массовом организованном и систематическом задержании и изнасиловании женщин и продолжении практики "этнической чистки", в частности в целях приобретения и удержания территории; ...будучи преисполнен решимости положить конец таким преступлениям и принять эффективные меры в целях предания суду лиц, ответственных за эти преступления; ...постановляет настоящим учредить Международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1 янва-

ря 1991 года и по дате, которая будет определена Советом Безопасности после восстановления мира"³¹.

Совет Безопасности утвердил Устав Международного трибунала, состоящий из 34 статей. Юрисдикция Международного трибунала определена статьями 1—10. Составы преступлений — нарушения международного правопорядка, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность, серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года, нарушения законов и обычаев войны, геноцид, преступления против человечности — подробно раскрываются в статьях 2 — 5 Устава. Устав определил также порядок учреждения Трибунала, процедуры деятельности, его статус, привилегии и иммунитеты. Местом пребывания Международного трибунала является Гаага. Председатель Трибунала, в соответствии с Уставом, уполномочен представлять ежегодные доклады о его функционировании Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН.

Учреждение Международного трибунала в Гааге и принятие его Устава являются еще одним важным этапом на пути становления международного уголовного права как комплексной отрасли международного права.

---

¹ Подробнее см. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. — М., 1990; Левин Д.Б. История международного права. — М., 1962.

² Подробнее см. Ромашкин П.С. К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права//Советское государство и право. — 1948. — № 3. — С. 27—30; Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права//Советский ежегодник международного права. 1969. — М., 1970. — С. 257; Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы международного уголовного права//Советское государство и право. — 1947. — № 3; Степанченко В.И. О понятии международного уголовного права//Правоведение. — 1982. — № 3. — С. 70—74.

³ См. Bedi S.D. Extradition in International Law and Practice. — Rotterdam, 1966. — P. 16.

⁴ См. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917). — М., 1958. — С. 460; Коровин Е.А. История международного права. — Вып. 1. — М., 1946. — С. 7; Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. — СПб., 1884. — С. 44—49.

⁵ Грабарь В.Э. Указ. соч. — С. 456.

⁶ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. — Т. 2. — СПб., 1905. — С. 391.

⁷ Подробнее см. Галенская Л.Н. Указ. соч. — С. 26—116.

⁸ См. Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. — М., 1969. — С. 148.

⁹ Подробнее см. Трайнин А.Н. Указ. соч. — С. 148—150; Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. — М., 1967.

¹⁰ Уголовное право. История юридической науки. — М., 1978. — С. 278.

¹¹ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. (далее — Нюрнбергский процесс). — Т. 3. — М., 1958. — С. 339.

¹² Нюрнбергский процесс. — Т. 7. — М., 1961. — С. 550.

¹³ См. Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия — тягчайшее международное преступление. — М., 1980. — С. 185-196.

¹⁴ Нюрнбергский трибунал приговорил 12 главных военных преступников, в том числе заочно Бормана, к смертной казни, 7 — к различным срокам тюремного заключения, 3 подсудимых оправдал. Токийский трибунал приговорил к смертной казни 7 человек, к пожизненному тюремному заключению — 16 и к различным срокам тюремного заключения — 2 человека.

¹⁵ См. Богатырев А.Г. Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью. — М., 1989. — С. 54.

¹⁶ См. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сборник документов. — Т. 5. — М., 1984. — Док. 130.

¹⁷ См. док. ООН A/AC.134/1 12, Corr.1.

¹⁸ См. док. ООН A/AC.4/377, Corr.1.

¹⁹ См. Yearbook of the International Law Commission. — 1954. — Vol. II. — P. 150–154.

²⁰ См. док. ООН A/32/10, A/35/210, Add. 1–2, Add. 2/Corr. 1; A/36/416.

²¹ См. Права человека. Сборник международных договоров. — ООН, 78 XIV 2. — С. 55–57, 37–40.

²² См. Решетов Ю.А. Нюрнбергский процесс и международное уголовное право//Нюрнбергский процесс и современность. — М., 1986. — С. 159.

²³ См. док. ООН A/C.6/40/SR.23.

²⁴ См. Выступление представителя Уругвая по обсуждению проекта Кодекса. Док. ООН A/C. 6/36/SR.60 (1985).

²⁵ Подробнее см. Верещетин В.С. Международный уголовный суд: новые перспективы?//МЖМП. — 1993. — № 2. — С. 4–41.

²⁶ Док. ООН A/44/195 (1989).

²⁷ См. Комментарий к статье 3 проекта статей по проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Док. ООН A/46/10 (1991).

²⁸ См. Bassiouni M. Ch., Blakesley Ch.L. The need for an International Criminal Court in the New International World Order // Vanderbilt journal of International Law. — 1992. — Vol. 25. — N 2. — P. 169.

²⁹ Док. ООН A/CN. 4/L. 475 от 17 июля 1992 г.

³⁰ См. док. ООН A/CONF. 157/23 от 12 июля 1993 г.

³¹ См. док. ООН S/RES/827 от 25 мая 1993 г.